

Ананиашвили Нина

14.11.01

134

Независимая газ. - 2001-14 нояб. - с. 12.

Балерина и демон

Нина Ананиашвили: «Сегодня мое желание работать совпадает с моими возможностями»

Майя Крылова

Двадцать лет назад подающая надежды грузинская девочка окончила Московское хореографическое училище. Сегодня балерина с мировым именем Нина Ананиашвили отмечает творческий юбилей и на лаврах не почитает. Скоро в Москве состоится премьера нового балета с ее участием.

— Когда я после балетной школы пришла в театр, первые восемь лет я в основном танцевала вдогонку кому-то, выскакивая на сцену по замене или получая срочный ввод из-за чьей-то болезни. Затем у меня в театре начались «маленькие» проблемы, и захотелось изучить новые горизонты. Мне удалось, не порывая с Большим театром, еще и открыть двери в большой мир. Это произошло в 1988 году. Сегодня мое желание работать наиболее совпадает с моими возможностями.

— Нина, не так давно прошла ваша очередная премьера в Американском театре балета, где вы выступаете как «постоянно приглашенная звезда»...

— Меня в Америке уже не называют «приглашенной». Скорее я — постоянная танцовщица этой труппы, потому что уже 8 лет выступаю с АБТ. На этот раз я работала со знаменитым хореографом Марком Моррисом в его одноактном балете «Гонг». Это абсолютно современный опус для классических балерин: пуанты, конечно, но и «сломанная» пластика. И что-то отдаленно-африканское в музыке. Танцуют пять солисток, все — звезды: Сьюзен Джаффи, Аманда Маккейроу, Джулия Кент и Эшли Татл.

— Рецензенты утверждают, что Моррис совершил мини-револю-

цию: наступил на самолюбие балетных примадонн, сознательно задвинул всех солисток в тень, отдав преимущество кордебалету.

— Это в определенной степени так. Он говорил: пусть в моих балетах кордебалетные девочки почувствуют себя королевами. Но меня это не смущает. Я понимаю, что Моррис решает определенные художественные задачи, у него необычайно интересно сделаны сценические «разводы» исполнителей, массовые танцы.

И вообще все хореографы так говорят. Джордж Баланчин тоже любил повторять, что он звезд не делает. Однако у него все в труппе были звезды, потому что кордебалетные танцы были настолько сложны, что после них можно любую девочку выдвигать в солистки.

— Вы готовите московскую премьеру — балет «Лея». В основе — «Диббук», мистическая пьеса «русско-го еврея» Ан-ского. Откуда у вас интерес к каббале и хасидским легендам?

— Идея поставить спектакль по «Диббуку» принадлежит хореографу Алексею Ратманскому. Это потрясающая пьеса. Главное — идея раздвоения личности, когда в одном человеке две сущности, и это надо передать через пластику. Тут просто вызов профессионализму танцовщика! Когда в мою героиню вселяется демон — Диббук, в пьесе она начинает говорить мужским голосом. А в танце у меня появляются мужские, силовые элементы. Алексей Ратманский замечательно сделал сцены, связанные с каббалой, что по понятным причинам очень непросто. Меня спрашивают: разве можно станцевать каббалистические выкладки? Те, кто знаком хотя бы в первом приближении с еврейской религией и

Взгляд и руки.

Фото Карин Фолькторк

мистикой, оценят. Остальные догадываются. Баланчин правильно говорил: в балете не надо все разжевывать и в рот класть.

Конечно, наш балет не похож на знаменитый спектакль Вахтангова, сделанный им для театра «Габима». Но костюмы намекают на эпоху и место действия: запад России, еврейское местечко рубежа XIX–XX веков.

— Почему вы не обратились к известным балетам Бежара и Роббинса, поставленным на эту же тему?

— Я, к сожалению, не видела этих спектаклей. Но у Бежара балет поставлен на другую музыку, а балет Роббинса получился неудачным, он не удержался в репертуаре. Музыка Леонарда Бернштейна, что используем мы, написана специаль-

Жар-птица.

Фото Андрея Багрянского

но для роббинсовского «Диббука». И поэтому у нас были проблемы с авторским правом: мы не могли назвать балет так же, поэтому он называется «Лея» — по имени главной героини.

С момента премьеры на эту музыку никто не ставил. Было очень трудно договориться с наследниками авторских прав, но в итоге мы подружались — моя репутация сработала. (Смеется.) В России этого Бернштейна никогда не играли, мы даже ноты не могли найти. Балет пойдёт с «живым» оркестром, с певцами, за пультом бывшего светлановского оркестра встанет Сергей Стадлер.

— Намечается ли у вас что-то юбилейное в родном Большом театре?

— Я предложила дирекции театра провести в ГАБТе юбилейный вечер и получила согласие. Собираюсь танцевать «Раймонду» и «Лебединое» и еще — показать спектакль Баланчина «Симфония до-мажор», этот балет еще недавно был в афише Большого, но руководство балета ГАБТа не смогло выделить ребят из кордебалета для репетиций. В итоге все получилось, кажется, не хуже первоначального плана. Будет первый акт «Дон Кихота», потом несколько па-де-де, которые танцую я и приглашенные звезды из Америки. Приедут Паломо Эррера,

Хосе-Мануэль Карреньо, Джузепе Пиконе. И в третьем действии — балет Ратманского «Сны о Японии».

Но все-таки очень жаль, что балеты Баланчина, и «Симфония», и «Моцартиана», и «Агон», не идут в театре, хотя на их постановку было затрачено так много времени и сил.

— Но говорят, что после размолвки с бывшим худруком Геннадием Рождественским именно вы отозвали право на исполнение балачинских балетов из ГАБТа...

— Полная ерунда. Я ни с кем не ссорилась и ничего не отзывала.

— А почему же на афише нет Баланчина?

— Это вы спросите у руководства балета Большого театра. Видимо, считается, что Баланчин нам не нужен.

— Вы появитесь на сцене Большого в спектаклях текущего репертуара? И что будете делать после юбилея?

— У меня подписан контракт с театром на определенное число выступлений. Но когда они будут — я не знаю. Пока известно лишь, что в январе танцую «Щелкунчика». Мой сезон распланирован полностью. В феврале выступления в Вашингтоне, танцую «Корсар» и «Лебединое». Потом гастроль в Израиле и снова Америка. Буду в АБТ репетировать новые балеты, которые ставит хореограф Джеймс Куделка. И еще танцевать «Щетную предосторожность» Эштона.

— Будете исполнять «Щетную» в Америке, но не в Москве, не в ГАБТе, где тоже ставят этот же балет?

— А здесь мне никто ничего не предлагал.

— Нина, по-моему, надо срочно ставить балет «Демон», где вы станцуете Тамару. Ведь роль словно специально для вас. А уж как на родине, в Грузии, будут довольны...

— Я вам вот что скажу: для грузинские вещи святы. Когда американский хореограф Бен Стивенсон приехал в Тбилиси, он поразился, какую огромную роль женщины сыграли в истории Грузии. Святая Нина, которая принесла в Грузию христианство, или Кетеван-мученица, или царица Тамара. Он мне сказал: давайте сценарий, и я поставлю балет на эту тему. А мы взволновались: как можно это сыграть? Ведь огромная ответственность. А вдруг не получится? Но вообще ваша идея звучит заманчиво. Если за дело возьмется талантливый хореограф...